

ИЗОБЕЛА
КАРР

*Лешеные
сети страсти*

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

K26

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Isobel Carr
RIPE FOR SCANDAL

Перевод с английского Я. Е. Царьковой

Компьютерный дизайн В. А. Воронина

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства
Grand Central Publishing, New York, New York, USA
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Карр, Изобел.

K26 Нежные сети страсти : [роман] / Изобел Карр ; [пер. с англ. Я. Е. Царьковой]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 320 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-082602-5

Гарет Сэндисон, младший сын графа, по закону не следующий ни титула, ни состояния, прекрасно понимал: не для него знатная и богатая красавица Бодисия Вон — родные подберут ей жениха с титулом и деньгами. Он запрещал себе думать о юной леди Вон и даже не догадывался, что она сама без ума от веселого и остроумного повесы.

Однако Бодисию похитили — и Гарету удалось, рискуя жизнью, спасти девушку. Теперь влюбленные бегут от преследователей, от смертельной опасности — и тщательно сдерживаемая обоими страсть, пылкая и непреодолимая, наконец вырывается на волю...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

© Isobel Carr, 2011

© Перевод. Я. Е. Царькова, 2014

© Издание на русском языке

AST Publishers, 2015

ISBN 978-5-17-082602-5

Пролог

На Сент-Джеймс-стрит, в самом сердце аристократического Лондона, расположено три закрытых клуба для джентльменов, где регулярно собираются пэры королевства, дабы отдохнуть от утомительных заседаний в палате лордов, где им приходится решать судьбы страны, или от своих домочадцев, от забот и трудов, направленных на преумножение доходов от загородных поместий. Чаше, однако, членами этих клубов становятся те, кому отдыхать не от чего, — сыновья аристократов, которым повезло родиться первыми, наследники громких титулов, прожигающие молодость и проматывающие состояния в ожидании, пока их отцы не отдадут концы. Вы спросите, что же в этом необычного? Ничего. Необычно другое. По соседству с широко известными в узких кругах заведениями, в скромной кофейне с громким названием «Красный лев», обосновалась штаб-квартира тайного общества, название которого говорит само за себя: «Лига вторых сыновей».

Устав Лиги гласит: «Мы члены палаты общин и дипломаты, моряки и викарии, адвокаты и исследователи, искатели приключений и солдаты удачи.

Пусть наши отцы и братья правят миром, зато мы им управляем. В служении Господу, стране и нашим семьям мы видим свое великое предназначение.

В день основания Лиги, 17 мая 1755 года, все мы, действительные ее члены, присягаем на верность Отечеству и короне и торжественно клянемся исполнять устав Лиги и оказывать друг другу всемерное содействие во всех начинаниях, если таковые направлены к благой цели».

Дополнение, внесено 14 апреля 1756 года: «Того, кто переживет своего старшего брата и станет наследником титула, считать отступником. Отступник подлежит немедленному исключению из Лиги».

Дополнение, внесено 15 сентября 1768 года: «Все младшие братья могут рассчитывать на получение членства в Лиге на равных основаниях, при этом вторые сыновья преимущественного права при зачислении в Лигу не имеют».

Глава 1

Лондон

Октябрь 1784 года

У него были самые грустные брови на свете.

Ровные, правильной формы, они поднимались к переносице, придавая его лицу меланхолическое выражение, которое не вполне исчезало, даже когда он улыбался. Глядя на него, леди Боудисия Вон всякий раз хотела распрямить скорбные брови и расцеловать все лицо, чтобы навсегда прогнать эту извечную печаль.

Не сказать, что он подозревал ее в таких желаниях...

Гарет Сэндисон, второй сын герцога Роксвелла, продолжал видеть в ней лишь нескладную девчонку, младшую сестричку своего друга Леонидаса. И обращался он с ней скорее как с мальчишкой, если снисходил до общения с ней, что бывало не часто. Чаще же он не обращал на нее внимания. Она догадывалась, что Сэндисон избегает ее намеренно и, надо сказать, успешно.

С тех пор как Боудисия из подростка превратилась в барышню на выданье и обзавелась толпой

поклонников, она все чаще ловила себя на том, что ей не хватает насмешек и колкостей Сэндисона. Обходительные кавалеры наводили на нее тоску, а вот с Сэндисоном ей никогда не было скучно. Если она зарывалась, он, как никто другой, умел ее осадить. Былые перепалки с Сэндисоном вносили в ее жизнь куда больше радости и огня, чем теперешний флирт с лондонскими поклонниками. Может, она ему и не слишком нравилась, но он не унижал ее снисходительностью и в спорах спуску не давал. Так было до тех пор, пока она не вошла в возраст и не пришла пора представить ее ко двору.

Их роли изменились буквально в одну ночь. Из друга брата он превратился в повесу, которого следовало избегать. И она теперь была не малышка Боу, сестренка друга, а леди Боудисия, дочь герцога. Ей не хотелось играть роль, ей хотелось жить, однако, кажется, никто, кроме нее, не считал законы света вздорными.

Нехотя Боудисия перевела взгляд на партнера по танцу. Кареглазый мистер Нолан снисходительно улыбнулся — она перепутала шаги. Боудисия ответила смущенной улыбкой. Она готова была простить мистеру Нолану и чрезмерное пристрастие к парфюму, и ирландское происхождение уже за то, что он был весьма недурен собой, а его ирландский акцент приятно ласкал уши. Он успел покорить добрую половину лондонских леди, включая Боу, своими нарядными камзолами, блестящими пряжками и пестрыми комплиментами.

И вновь взгляд ее метнулся в сторону Сэндисона. Высокий рост и необычный цвет волос выделяли

его из толпы. Он стоял у стены, отчаянно флиртуя с замужней леди Кук. Муж ее, надо полагать, находился в соседней комнате и, всецело занятый игрой в карты, совершенно не подозревал о том, что на голове его прорезывается еще одна пара рогов.

В свете поговаривали, что Сэндисон и леди Кук были любовниками; впрочем, не всем слухам стоит верить. Сплетни ходили и о самой Боу — то она вот-вот должна удачно выскочить замуж, то опозорить семью сомнительной связью.

Кривотолки кружились вокруг нее как грозовые тучи. Гром не грянул, но это лишь вопрос времени. Боу привыкла к положению вещей, научилась с этим жить и радоваться жизни. Ведь даже хорошо, что светские сплетники развлекаются сочинением невинных историй о безобидных интрижках. Было бы гораздо хуже, стань им известна правда о ней. Правда, которая погубила бы ее в одночасье.

Капля расплавленного воска упала Боу на грудь, оставив на шелке расплывшееся жирное пятно. Горячий воск обжег кожу. Боу прикусила язык, снова сбилась с ритма. Раздраженно вздохнув, она смахнула застывшую восковую каплю на пол. «Что у них, розеток для воска нет?» — подумала Боу, подняв на мгновение глаза на проклятый канделябр. Не хотелось и думать, что ее ждет, когда придется убирать воск с волос.

Боу встретила глазами с Сэндисоном. Он улыбался. Кому — ей или леди Кук, Боу сказать не могла, но судя по тому, как беззастенчиво собеседница Сэндисона выставяла ему напоказ пышный бюст, улыбка, скорее всего, предназначалась последней.

Свет отражался от светлых волос Сэндисона. Сколько Боу себя помнила, у него всегда были серебристые волосы. Это наследственное — все мужчины в его семье полностью седели к двадцати годам. Сэндисон никогда не носил парик — серебристые кудри были его собственными, при этом неизменно чистыми и безукоризненно уложенными.

По слухам, его родословная восходила к незаконнорожденному отпрыску самого Джона Уилмота, второго графа Рочестера, беспутника и поэта, прославившегося разгульными кутежами, любовными историями, а также сатирическими стишками непристойного содержания. Да, Сэндисон унаследовал от предка не только буйные серебристые кудри. Молва приписывала ему склонность к пороку, перед которой, в сочетании с броской внешностью и остроумием, слабый пол всегда бессилён.

Боу догадывалась, что она не единственная, кого влечет к нему с непреодолимой силой.

Она снова смотрит на него.

Гарет ощущал на себе ее взгляд словно прикосновение. Леди Боудисия Вон — любимица двух могучих братьев, отца, которому не было равных в фехтовании на рапирах, и матери, которая продолжала сводить с ума мужчин, даже после того как ей минуло пятьдесят.

Леди Кук обиженно поджала губки, напомнив Гарету: дамы не любят, когда кавалеры их игнорируют. Едва ли она простит ему невнимание к своей персоне, тем более что виновницей этого была Боу.

Леди Кук и Боу были ровесницами; леди Кук вышла замуж за ухажера, отвергнутого леди Боудисией.

Гарет провел пальцем по коже своей визави — узкой полоске между краем рукава и лайковой перчаткой. Шевельнулись крохотные кисточки, украшавшие отделку декольте. Поведя плечами, она вытянула шею, словно ластящаяся кошечка. Он обвел пальцем круг у ямочки локтевого сгиба, там, где бился пульс, и леди Кук издала чуть слышный, напоминающий мурлыканье звук.

Если бы сад не был так щедро освещен и народу там было бы поменьше, он отвел бы леди Кук на свежий воздух, где они оба смогли бы удовлетворить свои желания. Но при сложившихся обстоятельствах придется повременить. А вдруг супруг захочет лично сопроводить жену домой?

Леди Боудисия не одобряла его интрижки с замужними дамами. Мало того, она вообще его не одобряла. Она всегда относилась к нему предвзято. Выказывала свое неодобрение девочкой, но с тех пор как игра в куклы осталась в прошлом и она превратилась в настоящую светскую даму, в отношении к нему появилась еще и раздражающая надменность. Хотя с чего он взял, что эта надменность появилась только сейчас? Двенадцатилетней пигалицей, в грязи с головы до ног, она умела поставить себя так, что он рядом с ней чувствовал себя недотепой и недорослем. Да и десять лет спустя не мог похвастать, что хоть раз оказывался на высоте, когда они «скрещивали шпаги».

И какие это были поединки! Что ни встреча, то баталия. И разве он виноват, что получал искреннее удовольствие от процесса? От предвкушения сло-

весных, а иногда не только словесных стычек? Отказаться от такого изысканного развлечения было выше его сил. Впрочем, сейчас ему не в чем себя упрекнуть. Теперь он делает все, чтобы избегать такого рода обменов любезностями. Он вообще старается ее избегать.

Гарет поймал себя на том, что вновь улетел мыслями далеко от ждущей его внимания дамы, и приказал себе сосредоточить взгляд и помыслы на пышном бюсте леди Кук. Он изобразил восхищение, глядя на кожу цвета сливок. Только бы не забыть вновь и не начать искать глазами Боу, надеясь встретить ее холодный надменный взгляд. Как бы хотелось пересечь этот зал, подойти к ней и сказать что-нибудь остроумное и насмешливое, от чего она бы улыбнулась и шутливо шлепнула его веером. Возможно, он мог бы заставить ее совершить какой-нибудь опрометчивый поступок, повести себя чуть нескромно...

Леди Кук сделала глубокий вдох и задержала дыхание, при этом груди ее едва не вывалились из лифа. Тугие, нежные, спелые... отчего-то сегодня они не выглядели так соблазнительно, как раньше. Сегодня улыбка ее казалась натянутой, цвет щедро напудренного лица напоминал цвет лица покойника, подготовленного к погребению старательным гробовщиком. Да и место для черной «мушки» из тафты она выбрала не совсем удачно — искусственная родинка наполовину скрывалась в складке кожи в уголке губ, когда она улыбалась.

Смех Боу стегнул его как хлыст. Стиснув зубы, он приказал себе не смотреть туда, откуда этот смех

доносился. Весь этот сезон он был одержим ею. Леонидас, ее брат, попросил присмотреть за ней в свое отсутствие. Когда соглашался, Гарет не предполагал, какой это обернется мукой, но сейчас, в конце марта, в разгар сезона, то, что вначале раздражало, превратилось в настоящую пытку.

Почему она не замужем? Чтостряслось с женихами? Они все ослепли, оглохли и безнадежно отупели?

Боу вот уже несколько лет как на выданье, и хотя слухи о ее помолвке то с одним, то с другим появлялись с завидным постоянством — ей прочили в мужья самых завидных женихов, — слухи оставались только слухами. Это выводило из себя. Она выводила его из себя.

Дочь герцога, с огромным, надо полагать, приданым. Единственным недостатком, если не брать в расчет трудный характер, был высокий рост. Девушке почти шести футов ростом трудно найти мужчину под стать. Разве что ее братья и отец по полному праву звали ее малышкой, а остальные смотрелись рядом с ней убогими карликами.

Взять хотя бы пижона, танцующего с ней. Гарет с отвращением скривился. Ни вечерние туфли на каблуках, ни пышный парик не могли скрыть того, что он едва достает ей до бровей. И все-таки не настолько же оскудела Англия высокими мужчинами, чтобы не нашлось ни одного, кто смотрелся бы рядом? Не зря же говорят, что лондонский сезон собирает сливки общества. Даже если отбросить тех, кто мал ростом и стар, неужели не наберется с десятков таких, кто вполне бы ей подошел?

Жизнь намного бы упростилась, если бы она вышла замуж, погрузилась в домашние заботы и зажила счастливо где-нибудь в Йорке или того дальше, в Эдинбурге или Дублине. В конце концов, она шотландка. И уже одно это должно было значительно расширить круг потенциальных ухажеров. Каждый знает, что в Шотландии хватает крепких высоких парней. Где-нибудь в горах должен найтись помещик, которому позарез нужна жена.

Да, жизнь стала бы намного проще, живи она за пределами Лондона. Там, где она не смогла бы все вечера напролет глядеть на него с осуждением, внушая греховные мысли о том, что судьба, сделавшая его младшим сыном без надежды на достойное наследство, была к нему несправедлива.

Каверзные мыслишки, словно пробравшиеся под одежду блохи, кусали его непрестанно. Гарет не был беден в общепринятом понимании. Он вполне мог позволить себе жить праздно и довольно комфортно. Для одного человека денег хватало с лихвой. Но для содержания жены средств явно недоставало. Особенно такой, как Боу, — не привыкшей ни в чем себе отказывать.

Для мужчин вроде него, которые женятся на девушках вроде нее, есть название — «охотники за приданым». Отец Боу скорее пристрелит его, чем даст согласие на брак. Да и за Лео дело не станет. Впрочем, брату и ружье не понадобится — справится голыми руками.

Нет, таким, как он, не пристало жениться, если только не принять сан и не найти себе богатую вдову. Принимать сан Гарет не хотел, да и женить-

ся на богатой вдове резона не было — холостяцкая жизнь имела куда больше преимуществ, чем недостатков. Впрочем, он бы не отказался взять в жены девушку из приличной семьи, такую как Боу, но только Боу не про его честь. Деньги к деньгам, как говорится. И чудес не бывает. Может, раньше все было по-другому, но с тех пор как вошел в силу пресловутый акт лорда Хардвика, вступление в брак перестало быть исключительно личным делом брачующихся. Черт бы драл проклятого крючкотвора.

Гарет вымучил улыбку в ответ на недвусмысленный посыл леди Кук, прижавшейся грудью к его руке.

— У меня кружится голова, — распевно произнесла она и с громким щелчком распахнула веер. Многие обернулись на звук.

— Не желаете выйти на воздух, миледи? — услужливо предложил Сэндисон.

Леди Кук улыбнулась в ответ. Сквозь толпу Гарет повел ее к выходу. Она уверенно, по-хозяйски поглаживала его бицепс.

Леди с сердцем и душой уличной шлюхи. Все, о чем может мечтать мужчина его положения. Проходя мимо Боу, которая как раз закружилась в танце, он почувствовал прикосновение ее юбки. Гарет стиснул зубы и судорожно слотнул, стараясь не вызывать волнения.

Он понял, что пропал, в тот самый момент, когда впервые увидел ее, причесанную и одетую повзрослому. Она спускалась по лестнице отцовского дома в блестящем шелковом платье, с припудрен-

ными, забранными наверх и тщательно уложенными волосами, и глаза ее светились от радостного ожидания первого бала. От одного ее вида у Гарета перехватило дыхание.

Словно по волшебству исчезла нескладная замарашка, и вместо нее взгляду его предстала ослепительно красивая юная леди, в чьих зеленых глазах мерцала и переливалась, дразня его, непостижимая тайна.

Поверь Гарет хоть на мгновение, что у него есть шанс, он без раздумий упал бы к ее ногам. Но он не верил в чудеса, и поэтому избрал единственную приемлемую тактику — избегать ее, а если такой возможности нет, поддерживать до зубов вооруженный нейтралитет.

Этой ночью леди Кук поможет на время забыть о Боу. У леди Кук есть для этого все необходимые качества. Кроме того, Боу не станет приближаться, когда леди Кук виснет у него на руке. Спутница Гарета с недовольным видом обвела глазами сад. Повсюду горели цветные фонарики, а на тропинках было не протолкнуться.

— Мой муж проведет здесь всю ночь за картами и портвейном, — прошептала леди Кук. — Проводите меня домой, Сэндисон. Целый час трястись в карете — это так скучно. Не хочу скучать, — капризно добавила дама.

Гарет с пониманием кивнул и теснее прижал ее руку. По опыту он знал, что представления леди Кук о развлечениях довольно примитивны, но уж лучше развлекать ее, чем полночи в бессильной ярости наблюдать, как леди Боудисия танцует с другими муж-

чинами, один из которых когда-нибудь назовет ее своей женой.

Чувствуя опустошенность, Гарет торопливо повел леди Кук обратно в зал. Хороша участь — нечестивые жены и вдовы, у которых зудело в известном месте.

Ведь было же время, когда он считал свою жизнь идеальной.

Глава 2

— В Ферл-Хилл? К чему такая спешка? — Роланд Деверо, друг Гарета, сидящий напротив него в кофейне «Красный лев», в недоумении уставился на приятеля. Свет из окна бил Гарету в глаза; он подвинулся.

Народу в кофейне было мало. Одни члены Лиги покинули город, другие еще не проснулись после бурной ночи.

Гарет раздраженно вздохнул.

— Мне надо ехать прямо сейчас, — повторил он. — Сегодня получил письмо от Суттара. Срочно вызывает к себе.

— И какая, скажи на милость, беда могла приключиться с твоим братом? Он всего три месяца как женат. Возможно, ему всего лишь нужен твой совет в каком-то особо деликатном вопросе, — с ухмылкой предположил Деверо.

— Скорее всего, он заскучал в деревне, вот и решил вызвать к себе Сэндисона, чтобы было кем покомандовать, — покачав головой, сказал лорд Петер